

Белая Змея заговорила о возвращении в мир людей:

— Мы отправляемся в людской город, но у нас будет три условия.

Зеленая Змея спросила:

— Какие еще условия?

— Ты должна согласиться на несколько моих требований, иначе никуда не поедешь, — ответила Белая Змея.

— Сестрица, слушаю тебя.

— Первое: не есть людей. Второе: не убивать людей. Третье: не показываться в человеческом облике в виде змеи. Четвертое: если я дам свое согласие, то можно и есть, и убивать, и оборачиваться.

— Хорошо, договорились.

— Тогда в путь.

Зеленая Змея уточнила:

— Путь-то мы начали, а куда направляемся?

— Взлетим — там решим, — Белая Змея взяла сестру за руку, и они поднялись в воздух.

— Давай полетим в городок Даши, — предложила Зеленая Змея. — Он близко, всего-то двести с лишним ли.

— А много ли там народу? — спросила Белая Змея.

— Тысяч несколько, — ответила та.

— Мелкое местечко, наверняка ничего интересного, не стоит тратить время.

— Тогда полетим в Бяньхуан, это крупный город в Южных землях.

Белая Змея оживилась:

— Хорошо, я слышала об этом месте. Раньше там была столица государства Наньчжао, но при императоре Сюань-цзуне Гао Сяньчжи уничтожил Наньчжао и переименовал столицу в Бяньхуан. Говорят, это крупнейший город на юго-западе империи Тан. Как раз там не бывала.

Заметив, что небо уже потемнело, Зеленая Змея предложила дожидаться утра, но Белая Змея возразила:

— Ночной полет куда интереснее, у меня сердце горит от нетерпения!

Не дожидаясь согласия, она крепко сжала руку сестры и устремилась к Бяньхуану. Расстояние от пруда Хуэйлун до города составляло шестьсот-семьсот ли, и, летя с перерывами, они добрались туда лишь ко второй страже.

Зеленая Змея бывала здесь дважды, но раньше она не умела летать и добиралась издалека только с помощью Огненного Ворона. В прошлый раз они успели вынести из резиденции наместника немало занятых вещей. Зная, что там полно добра, она хотела влететь внутрь, но Белая Змея преградила ей путь:

— Ты вечно стремишься кого-то съесть или убить, лучше я пойду сама.

— У тебя же рана на ноге. А я просто никого не трону.

— Мне не нужно ходить. Слушайся, Сяо Цин.

Зеленая Змея притихла. Белая Змея впорхнула в резиденцию и вскоре вернулась, но с пустыми руками.

— Там ничего нет?

Белая Змея рассмеялась:

— Пойдем вместе. Внутри лишь пара сторожей, они спят — я наложила заклятие, до завтрашнего дня не проснутся.

Они влетели внутрь и опустились в просторный внутренний двор. Зеленая Змея огляделась:

— Где же наместник? Его жена? Стража? Почему так пусто?

— Полагаю, прежнего наместника перевели, а новый еще не прибыл, — предположила Белая Змея. — Возможно, делами управляет кто-то другой.

— Тем лучше, — обрадовалась Зеленая Змея, — будет где повеселиться.

Они принялись исследовать особняк, в котором насчитывалось добрых три-четыре десятка комнат. В жилых покоях они обнаружили платяные шкафы, полные одежды.

— Как раз испытаем эти наряды, — сказала Белая Змея. — Вероятно, прежнего чиновника разжаловали и потребовали срочно покинуть пост, вот он и не успел ничего забрать. Нам же лучше.

Она подобрала комплект одежды и велела Зеленой Змее переодеться. Та без лишних споров сбросила нелюбимый даосский халат и нарядилась в новое платье. Белое исподнее, индигово-синий верх — в этой одежде Зеленая Змея чувствовала себя крайне неловко и уже хотела было всё снять, но Белая Змея остановила ее:

— Привыкай, раз уж живешь среди людей, нужно носить одежду.

Белая Змея выбрала наряд и для себя, попросила сестру отвернуться, переделась и предстала перед ней. Теперь Зеленая Змея оценила пользу одежды: в этом платье Белая Змея казалась еще прекраснее. Она даже поймала себя на мысли, что человеческий облик сестры может быть красивее змеиного. Белое длинное платье, поверх которого была наброшена легкая лазурная накидка, смотрелось великолепно.

— Ну как? — спросила Белая Змея. — Белое внутри, лазурное снаружи — как раз сочетание наших истинных цветов.

— Неплохо, — похвалила Зеленая Змея. — А почему бы тебе не подобрать и мне что-то в бело-зеленых тонах?

— Твое исподнее ведь белое, а верх индиговый — разве это не сочетание наших цветов?

— Но на мне это смотрится некрасиво.

Белая Змея усмехнулась:

— Мужская одежда редко бывает красивой, носи уж что есть.

Зеленая Змея лишь скривила губы. Они продолжили поиски сокровищ и нашли немало вина. Откупорив кувшин, они начали пить. Раньше Зеленая Змея пробовала вино, но особого впечатления оно не произвело. Сейчас же всё было иначе. Они чокались, подражая людям, и после выпитого в голове у Зеленой Змеи зашумело.

Белая Змея осушила кубок:

— Люди всегда закусывают, нам тоже стоит что-нибудь найти.

— Хочешь, я притащу тех сторожей, которых ты усыпила? Будет закуска к вину, — предложила Зеленая Змея.

— Я же говорила — людей не есть! — прикрикнула Белая Змея.

— Не буду, не буду, чего так кричать?

Они отправились на кухню, прихватив вино с собой. Там нашлось много еды: на столе стояло несколько тарелок с остатками ужина и целая запеченная курица.

Белая Змея указала на птицу:

— Ты вечно ешь сырое, попробуй это.

Зеленая Змея открыла рот и проглотила курицу целиком. Белая Змея легонько стукнула ее по голове:

— Нельзя же так! Нужно смаковать, пережевывать. Ты хоть что-нибудь почувствовала?

— Никакого вкуса.

— А как ты хотела, если глотаешь не жуя?

Она оторвала две ножки от запеченного гуся, одну отдала сестре, другую взяла себе. Откусив крохотный кусочек, она медленно его разжевала и велела:

— Учись у меня.

Зеленая Змея последовала ее примеру.

— Ну как? — спросила Белая Змея.

— Не смотри на меня свысока, я и раньше пробовала готовую пищу, — ответила та. — Просто у этого мяса странный привкус, да и нет запаха крови — непривычно.

— Люди не любят вкус крови и сырое мясо, — объяснила Белая Змея. — Им нравится вареное, приправленное солью, перцем, маслом, чесноком, имбирем. Для них сочетание этих специй и продуктов — настоящий деликатес.

— Сестрица, да ты во всем разбираешься.

— Раньше у меня не было рук, чтобы готовить, но теперь я научусь и буду баловать тебя вкусными блюдами.

— Буду ждать с нетерпением.

Они допили вино, и Зеленая Змея почувствовала, что ее клонит в сон:

— Сестрица, кажется, я пьяна.

— Не может быть.

— Голова кружится.

— Тогда давай здесь и заночуем.

Белая Змея взяла ее за руку и повела в самую роскошную комнату, где стояла кровать, прижатая к стене и похожая на маленький домик.

— Будем спать здесь? — спросила Зеленая Змея.

— Не люблю такие кровати, слишком тесно, словно воздуха не хватает.

— Раз не нравится, давай поищем другое место.

Белая Змея огляделась:

— Давай прямо во дворе.

Они набрали постельных принадлежностей и перенесли их в беседку в саду. Зеленая Змея усадила сестру на скамью, сдула пыль с пола и расстелила постель.

— Спи, сестрица, а я устроюсь на дереве.

Белая Змея, всё еще помня их недавнюю ссору, решила доказать, что для нее не имеет значения пол или облик сестры, и что она относится к ней на равных:

— Мы будем спать здесь вместе.

Она легла и похлопала по месту рядом с собой. Зеленая Змея присела.

— Ложись, — позвала Белая Змея.

Зеленая Змея легла, уставилась в потолок беседки, а затем повернулась к Белой Змее, которая улыбнулась ей в ответ.

— И так мы будем спать? — спросила она.

— Потом будешь вспоминать, что твою первую ночь в человеческом облике провела со мной.

— Хорошо. Но звучит как-то странно. Первая ночь — это ведь не про брачную постель?

— О чем ты только думаешь! Будем спать рядом, никто с тобой в брачную ночь не собирается.

— Ты сама начала про первую ночь.

— Я имела в виду буквальный смысл — первую ночь.

— Ладно, ладно.

Белая Змея снова спросила:

— Сяо Цин, ты правда хочешь разделить со мной брачное ложе? Не забывай, я тебе сестра, а не жена.

— Давай не будем об этом, спи уже.

— Пойми одну вещь, Сяо Цин. Хотя я и не считаю плотские утехы чем-то особенным, нам лучше этого избегать.

— Потому что мы еще не стали супругами по духу?

— Нет. Даже если бы стали, нам не следует сближаться.

— Почему?

— Это вредит нашему совершенствованию. Мы только в самом начале пути, и близость лишь смутит наш дух и приведет к потере истинной жизненной силы — чжэньюань.

— Как ее можно потерять?

— Чжэньюань делится на мужскую и женскую энергию. Инь и Ян притягиваются, и если мы сблизимся, энергия выйдет из-под контроля. Как только чжэньюань одного попадет в тело другого, она будет поглощена, став частью чужой энергии. В итоге один станет сильнее, а другой потеряет свою опору в совершенствовании. Это все равно что стать евнухом среди практиков — путь к бессмертию будет закрыт навсегда.

— Звучит пугающе, — пробормотала Зеленая Змея. Она слышала об этом раньше, но не знала, правда ли это.

Белая Змея добавила:

— Вот почему я так хотела, чтобы ты стала моей младшей сестрой. Между сестрами такой проблемы нет.

— Ты каждый день говоришь о младшей сестре, не намекаешь ли ты, что мне стоит сменить пол? Может, просто оскоят меня, и дело с концом?

Белая Змея рассмеялась:

— После оскпления ты станешь лишь евнухом, а не сестрой. Мне евнух не нужен, они ни красоты, ни миловидности в себе не несут. То ли дело младшая сестренка!

— Я же шучу. Но ты и правда не раз говорила о сестре.

Белая Змея, смеясь, повернулась на бок и убрала прядь волос с лица Зеленой Змеи:

— Я просто делилась мыслями, а не подстрекала тебя. К тому же превратить мужчину в женщину куда сложнее, чем змею в человека, для нас это почти невозможно.

— Тогда не будем больше об этом, давай отдыхать.

Зеленая Змея закрыла глаза. Несмотря на темноту, она кожей чувствовала присутствие той, что была ей дороже всех. Белая Змея взяла ее за руку.

— Будем спать, держась за руки, — прошептала она.

— А можно, как в прошлый раз, я прилягу к тебе на грудь?

— Сегодня не стоит. Помни, что я сказала — не хочу, чтобы мы обе лишились своей силы.

Зеленая Змея больше ничего не ответила, и они заснули, не разжимая рук.

<http://bllate.org/book/22517/2377943>